

НА ПРОСТОРАХ
РОССИИ

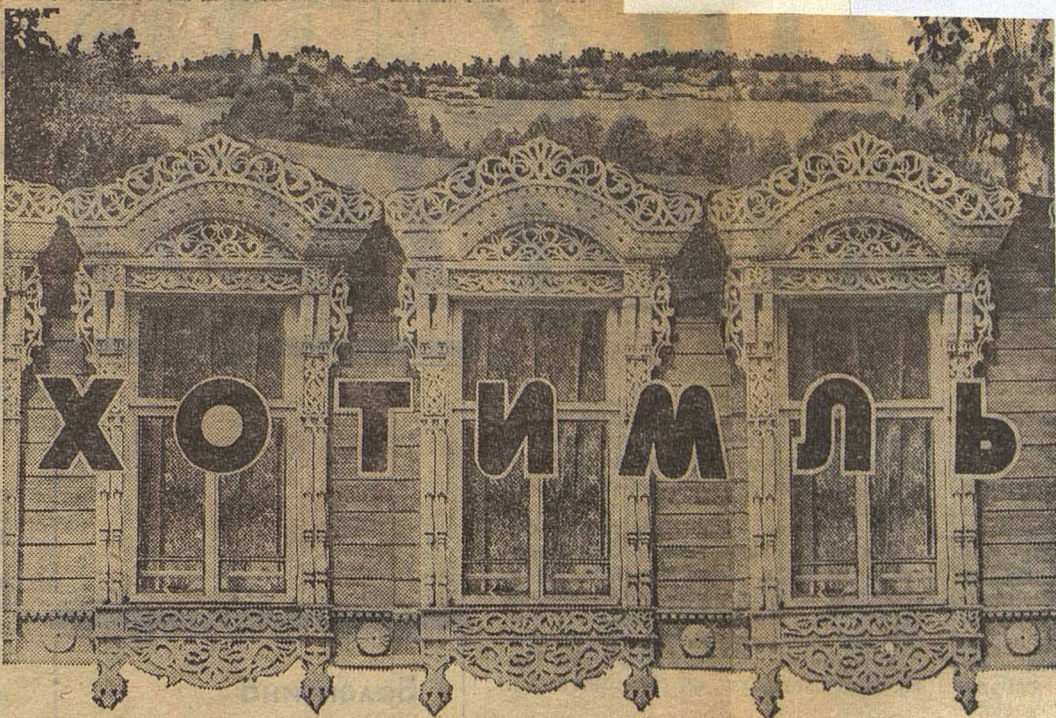
НЕБОЛЬШОЙ автобус мчит от райцентра — городка Южи — сквозь леса и опушенные зеленые поля. А когда дорога взбегает на возгорье и впереди вырастает шатер старинной колокольни, становится ясно — это и есть Хотимль. Древняя земля, еще в тринадцатом веке входившая в состав Стародубского княжества.

Хотимль упоминается впервые в 1566 году. Тогда это был небольшой монастырь, основанный, по преданию, выходцами из знаменитой Троицкой обители Сергия Радонежского. Полагают, что среди строителей пустыни был инок Хотим, чье имя сохранилось в названии поселения. Подле пустыни стали сидеть крестьяне, и вскоре выросла здесь слободка. В конце семнадцатого века монастырь был упразднен. Хотимль стал зваться селом.

Автобус катит мимо многочисленных рядов новеньких кирпичных домов, водоразборных колонок. Вот и главная улица. В центре на обширном пространстве, где в старину, верно, устраивались шумные ярмарки, ныне стоит клуб, библиотека, магазины, столовая... Разделенные широкой лентой асфальта аккуратные свежешпокрашенные деревянные домики в кружевах наличников хранят еще, быть может, воспоминания об оживленной жизни тракта Шуя — Вязники, по которому когда-то двигались бесконечной вереницей в обе стороны возы с пряжей, хлопком, суровьем. А потом протарахтел по нему первый в округе трактор, с недоверием встреченный крестьянами, веками привыкшими уповать на верного друга — лошадку. По нему уходили местные мужчины на гражданскую и Великую Отечественную. На этой же улице установлен мемориал. Несколько обелисков из белого камня хранят память о тех, кто не вернулся в село.

Два высоких храма и упоминавшаяся уже колокольня бывшего монастыря стоят на площадке, которая отсечена от берегового плато довольно глубоким искусственным рвом. Это следы небольшой крепости.

За рвом, под тенью вековых деревьев, кладбище. Ишу на нем могилы родственников А. П. Чехова. Ведь в здешних местах родовые корни великого русского писателя. В деревне Фофаново, что вблизи Хотимля, жили в старину преимущественно офени и мелкие торговцы. В начале прошлого века обитала здесь семья торговца хлебом и лесом Герасима Морозова. Сын его, Яков, разорился и решил попытать счастья на юге, в Таганроге. Там дела его пошли успешнее. Яков Герасимович не терял свя-

зей с родными местами, приезжал сюда каждое лето и даже построил в Фофанове двухэтажный дом. В этом доме родилась его дочь Евгения, мать А. П. Чехова. Антон Павлович считал, что унаследовал душевные качества матери. Он живо интересовался родней по ее линии, среди которой были иконописцы. Некоторых дальних родственников, живших в Шуе, Антон Павлович знал лично. А двоих из них (И. И. Лядова и Ф. И. Гундобина) даже изобразил в раннем рассказе «Салон де варьете». По воспоминаниям одной из современниц, переплывавшей с Чеховым, Антон Павлович однажды приезжал в Шую с другом М. М. Дюковским. На хотимльском же кладбище покоятся его двоюродные дядя и тетка.

С кладбищенского косогора далеко видны голубая лента реки Тезы и обширная зеленая пойма, окаймленная кружевом отдаленных лесов. Вот на реке показался белый катер, и тут вспомнилось, что не осматривала одна из главных здешних достопримечательностей — старинный шлюз. Река встречает шумом воды, рвущейся через водосливную плотину. А рядом с бурунами — тихие омуты, где водятся плотва и окуни. Рыболовы охотно поясняют, что бревенчатое сооружение внушительных размеров, возвышающееся на берегу, — это вальцевая мельница.

В 1945 году к мельничному колесу присоединили мощный генератор, и, говоря словами довоенной песни, «вдоль деревни от избы и до избы зашагали торпильные столбы», чтоб в дома Хотимля и округи, знавшей столетиями лунину, свечу и керосиновую лампу, пришел электрический свет. А с 1962 года ток стал поступать от государственной сети.

А вот совсем уже рядом и юркий катер, доставивший в Хотимль пассажиров. Затем — шлюз. Таинство шлюзования длится минут десять и наглядно в миниатюре демонстрирует принцип работы крупнейших со-

временных гидротехнических сооружений.

Катер уже скрылся за поворотом реки. Вода в камере успокоилась и не шелочнется. Но в невидимую щель просачивается говорливая струйка, словно рассказывающая историю реки. Еще в семнадцатом веке шуйские торговые люди доставляли по ней на Макарьевскую ярмарку изделия местных ремесленников, а с низовьев Волги привозили рыбу, соль, хлеб. Судходству чинили препятствия прибрежные сельские жители, перегораживавшие реку плотинами мельниц и мостами. Из Москвы в уезд поступил грозный указ, приводить в исполнение который послали стрельцов. У мельниц происходили настоящие сражения. В конце концов мельницы уничтожались.

В конце семнадцатого века Теза стала заметно мелеть, на реке были устроены примитивные шлюзы. Но они положения не спасли, и в 1731 году судходство вовсе прекращается, а Теза застраивается многочисленными мельницами.

В начале прошлого века в Шуе и близлежащих районах бурно развивается текстильная промышленность. Хороших дорог здесь не было, и встал вопрос о возобновлении судходства по Тезе. В 1835 году на участке от Шуи до впадения Тезы в Клязьму начинается строительство пяти шлюзов. И через два года специальные баржи-«тезинки» пошли по реке. Один из пяти шлюзов я только что и видел в действии.

От шлюза видна деревня Емельяново. По обилию новых построек она может соперничать с Хотимлем. Здесь хозяйственный центр колхоза. В доме местных жителей Комаровых, как гласит семейное предание, в годы первой русской революции скрывался от полиции М. В. Фрунзе. В этом же селении родился отважный летчик-истребитель Герой Советского Союза Н. А. Кузнецов. За Емельяновом невдалеке упоминавшееся уже Фофаново. Один из его урожен-

цев — Г. М. Яхнов в годы Великой Отечественной войны тоже стал Героем Советского Союза.

Но вернемся в Хотимль. Зайдем в сельсовет, познакомимся с его председателем Ювением Борисовичем Второвым.

— Что и говорить, — рассуждает он, — жизнь округи во многом зависит от благополучия колхоза. Много строим, считаем, что жилье и дороги — залог нормальной жизни деревни. В домах у нас газ. Есть, конечно, и неувязки. Намечаем в новых домах устроить центральное отопление, облегчить домашний труд. Но вот ведь... Новоселы протестуют: им нужны печи. Говорят, приходишь домой с работы промокший — где одежду посушить? На радиаторе все не уместить, да и греет он лишь в зимнее время. Да мало ли что печь может! Конечно, может быть, новые улицы и выглядят скучновато: постройки однообразные. Но щитовой домик, утепленный снаружи кирпичом, представляется семьям бесплатно. Вот и в кадрах нужды не испытываем. А в клубе нашем не были? Загляните вечером. Полный клуб молодежи.

Ювений Борисович заметно гордится своим обустроенным хозяйством. В ближайших планах развития села намечено построить Дом культуры, больницу, торговый центр, детский комбинат, новую школу. Думается, что есть смысл предусмотреть в них мероприятия по сохранению памятников старины и создание музея.

Покидаю Хотимль на «Зарницу», идущей в Шую. Зеленые луга, прибрежные кустарники, сосновые рощи, наплавные мосты, деревни, села, шлюзы вновь и вновь являют неповторимую и такую близкую сердцу красоту срединной России. Уходя вдаль, постепенно уменьшается и исчезает Хотимль, где, слившись воедино, живут древняя история и сегодняшняя новь.

Леонид ШЛЫЧКОВ
ИВАНОВО